

Эрху уступал Чжоу Дафэю в росте, но силищи ему было не занимать. Чжоу Дафэй даже охнуть не успел, как его бесцеремонно втолкнули внутрь. Сразу у дверей тянулся ряд столов — там выстроилась длинная очередь на регистрацию массовки.

У Чжоу Дафэя голова пошла кругом. Он попытался развернуться и пробиться к выходу, но со всех сторон его зажали плотной стеной. Выхода не было. Вокруг стоял невообразимый гвалт, кричи — не услышат. Сзади уже недовольно цыкали и требовали двигаться быстрее. Взглянув на часы, Дафэй понял, что время в запасе ещё есть. Он обречённо вздохнул и покорно поплёлся вместе со всеми к столу регистрации.

— Имя?

— Чжоу Дафэй.

— Опыт есть?

— Нет.

— Нет? — регистратор окинул его оценивающим взглядом. — Да уж, ну и...

Массовка — мир тесный. Здесь почти все знали друг друга в лицо или хотя бы мельком пересекались на съёмках. На их фоне Чжоу Дафэй выглядел чужаком. Высокий, статный, с резкими, породистыми чертами лица и холодным, высокомерным выражением глаз, он слишком сильно выделялся из толпы. На нём так и читалось крупными буквами: «ошибся адресом».

— Послушайте, я не из массовки, — поспешил объясниться Чжоу Дафэй. — Пропустите меня назад, я зашёл сюда случайно.

Но регистратор лишь насторожился. Нахмурившись, он велел Дафэю оставаться на месте, а сам юркнул в боковую дверь и замахал руками стоявшему поодаль Эрху:

— Брат Дин! Эй, Брат Дин!

Пользуясь заминкой, Чжоу Дафэй быстро залез в телефон, отыскал тот самый фильм и пробежался глазами по списку актёров. Роль Эрху исполнял некий Дин Инь.

«Значит, у этого Эрху фамилия Дин»

Дин Инь как раз заканчивал подсчёт голов. Не поднимая глаз от планшета, он буркнул:

— Чего там? Людей не хватает?

— Да нет, тут один тип подозрительный объявился, — зашептал регистратор, кивая в сторону Дафэя. — Зовут Чжоу Дафэй.

Дин Инь неторопливо подошёл к столу. Стоило ему увидеть нарушителя спокойствия, как на его лице расплылась ухмылка:

— Опа, какие люди! Неужто сам Саньпан пожаловал?

Чжоу Дафэй лишь выразительно промолчал.

— Брат Дин, вы его знаете? — удивился регистратор.

— Впервые вижу, — ухмылка Дин Иня мгновенно растаяла, уступив место цепкому, сканирующему взгляду. — Так чем он тебе показался подозрительным?

— Говорит, что никогда в массовке не снимался. Глазами так и зыркает по сторонам, — регистратор передал нарушителя с рук на руки Дин Иню и вернулся на своё рабочее место. Перед уходом он вдогонку шепнул: — Я за ним ещё в очереди приметил: вынюхивает что-то, телефон пару раз доставал.

— Значит, в кино не снимался... — Дин Инь подошёл вплотную к Чжоу Дафэю. — Парня с такой физиономией я бы точно запомнил. Мы ведь раньше не пересекались?

— Нет. И я не собираюсь играть в вашей массовке, — в сотый раз терпеливо повторил Чжоу Дафэй. — Произошло недоразумение.

— Да ну? А чего тогда так ласково меня «Эрху» величал? — прищурился Дин Инь.

Чжоу Дафэй вздохнул:

— Я просто смотрел фильм с вашим участием. И...

— Ладно, хорош заливать, — Дин Инь раздражённо взмахнул рукой, требуя замолчать. — Избавь меня от этих дешёвых подкатов. Телефон гони сюда.

— С чего бы это? — Чжоу Дафэй искренне опешил. Он огляделся по сторонам. — Почему остальные с телефонами, а я должен сдавать?

— Сравнил тоже. Остальные — нормальные люди из массовки, а ты... Давай без обиняков, —

Дин Инь издевательски ухмыльнулся, — ты ведь папарацци, верно?

Тем временем очередь у регистрационного стола понемногу рассасывалась, люди уходили на площадку.

— Короче, давай шустрее, — Дин Инь нетерпеливо зыркнул на часы. Время поджимало. — Сдавай мобильник, мы тебя обыщем, и, если всё чисто, катись на все четыре стороны.

Чжоу Дафэй глубоко вздохнул, сдерживая закипающее раздражение.

— Я не журналист и не папарацци. Каких актёров я тут, по-вашему, мог снять, если на площадке ещё никого нет?

— Вот когда появятся, тогда поздно будет! — картинно всплеснул руками Дин Инь. — Если я такое допущу, меня в тот же день с работы попрут за профнепригодность.

Чжоу Дафэй нахмурился. Сдавать телефон он не собирался ни под каким видом. В его галерее хранились десятки снимков профессионального оборудования и рабочих процессов со съёмок Пэй Яня, которые он втихаря делал для собственного обучения. Пусть на фото не было звёздных лиц, ушлый Дин Инь мгновенно почует неладное и начнёт задавать лишние вопросы.

На секунду Дафэю пришла в голову мысль упомянуть Шэнь Цзюя — Дин Инь наверняка его знал, и это быстро бы разрешило конфликт. Но если слухи дойдут до Пэй Яня, положение Шэнь Цзюя, и без того висящее на волоске, станет совсем отчаянным.

— Во-первых, у вас нет ни единого доказательства, что я что-то снимал. Во-вторых, вы не имеете права изымать личные вещи и проводить обыск. Это прямое нарушение права на частную жизнь и личную неприкосновенность, — чеканя каждое слово, холодно произнёс Чжоу Дафэй. — За такие фокусы я могу и в суд подать.

— Ого, глядите-ка! Нынче папарацци пошли юридически подкованные! — издевательски протянул Дин Инь. Он так и не вспомнил полное имя Дафэя, поэтому выдал: — Слышь, Чжоу... Чжоу Саньпан. Настоятельно рекомендую не нарываться, иначе мне придётся применить силу.

Чжоу Дафэй едва не расхохотался от такой дешёвой угрозы. Всю свою юность он провёл в бесконечных драках — то бил он, то били его. И уж в чём в чём, а в искусстве махания кулаками Чжоу Дафэй никогда не оставался в проигравших.

— Решил силой помериться? Что ж, — Дафэй принялся неторопливо закатывать рукава, — валяй, начинай. Я только за.

Дин Инь на мгновение замялся.

Людей вокруг хватало, но до их стычки никому не было дела. Прохожие разве что лениво косились в их сторону — видимо, подобные разборки на съёмочной площадке были делом обыденным.

Видя, что парень перед ним попался упёртый и на дешёвые понты не ведётся, Дин Инь швырнул планшет с регистрационными листами на стол:

— Да ты мой фильм в глаза не видел! Спорим, даже имя моё правильно написать не сможешь?

Чжоу Дафэй даже не подумал оправдываться. Последние крохи симпатии, навеянные удачным кинообразом Дин Иня, испарились без следа. Он молча продолжал расправляться с пуговицами на манжетах. В этот момент позади них поднялся негромкий гул — судя по оживлению толпы, на площадку прибыла какая-то важная персона.

— Вы идите, готовьтесь к сцене, — бросил Дин Инь подошедшим помощникам, мотнув головой в сторону съёмочного павильона, а сам мёртвой хваткой вцепился в предплечье Чжоу Дафэя: — А я пока разберусь с этим деятелем.

У Чжоу Дафэя внутри всё мгновенно вспыхнуло. Его взрывной темперамент не терпел панибратства, а уж когда его хватали за руки, он и вовсе терял контроль.

— Руки убрал, ублюдок! — рявкнул Дафэй и с размаху замахнулся кулаком.

Дин Инь оказался парнем ловким: он уклонился от удара и попытался заломить Дафэю руку за спину, чтобы скрутить на месте.

В разгар потасовки за их спинами раздался ровный, чистый и до боли знакомый голос:

— Он не шпион.

Дин Инь застыл с занесённой рукой. В его голосе прозвучало искреннее удивление:

— М? Ты его знаешь?

Чжоу Дафэй недоумённо опустил кулаки и обернулся. Из толпы в окружении свиты неторопливо выходил мужчина с безупречно холодным выражением лица. Его манеры и весь облик так и сквозили утончённой, почти вычурной элегантностью, которая в обычной жизни смотрелась бы глупо, но для актёра была в самый раз.

Дафэй прищурился, силясь вспомнить лицо.

Ах, точно. Это же Лю Хэн.

Теперь понятно, почему Дин Инь трётся на этих съёмках. Но откуда Лю Хэн знает его?

Со времён своего дебюта Лю Хэн заметно изменился — вытянулся, возмужал, а его взгляд приобрёл холодную уверенность. Смерив Дафэя равнодушным взглядом, он бесстрастно произнёс:

— Я видел его в прошлый раз на барной улице. Он был вместе с Шэнь Цзую.

Стоило Лю Хэну произнести имя Шэнь Цзую, как Дин Инь переменился в лице. Удивление на его физиономии сменилось каким-то странным, даже неловким выражением. Он медленно разжал пальцы и выпустил локоть Дафэя.

— Ты... знаешь Шэнь Цзую? — недоверчиво спросил Дин Инь.

— Знаю, — буркнул Чжоу Дафэй, не желая пускаться в откровения. Он резко вырвал руку, расправил замявшиеся рукава рубашки и сухо добавил: — Теперь-то я могу идти?

— Э-э... — Дин Инь растерянно перевёл взгляд на Лю Хэна, не зная, как поступить.

Лю Хэн, впрочем, вовсе не собирался благородно спасти незнакомца. В его прищуре сквозило любопытство профессионального игрока:

— На актёра ты не похож. И вряд лиходишь в команду Шэнь Цзую.

— Не вхожу, — отрезал Чжоу Дафэй, предпочтя скрыть свой род занятий.

— Тогда кто ты? — подал голос Дин Инь, подбирая слова. — Чем вообще на жизнь зарабатываешь?

В голове Чжоу Дафэя со скоростью молнии пронеслось одно непристойное, но пугающе точное слово.

«Грею постель»

Дафэй одёрнул край помявшейся куртки. Он никогда не отличался разговорчивостью, а уж сейчас его настроение окончательно пробило дно.

— Не думаю, что это вас касается.

— Малыш Шэнь сейчас снимается у Пэй Яня. Стало быть, ты из его коблы? — раздался спокойный, но властный голос из-за спины Лю Хэна.

Этот тон заставил Чжоу Дафэя застыть на полушаге. Он медленно обернулся.

Перед ним стоял пожилой мужчина с благородной сединой на висках и глубокими морщинами, залёгшими упрямыми складками у рта. В его осанке и строгом взгляде читалось врождённое величие человека, привыкшего повелевать.

Чжоу Дафэй впервые слышал, чтобы кто-то в киноиндустрии столь буднично назвал Пэй Яня по имени, без подобающих «Учитель Пэй», «Режиссёр Пэй» или «Господин Пэй». Даже Ян Тянь на площадке никогда не позволял себе такой фамильярности.

— Режиссёр Ся, — Лю Хэн почтительно отступил на шаг, освобождая проход.

Режиссёр Ся...

Ся Жусэнь!

У Чжоу Дафэя расширились зрачки. Он ошеломлённо огляделся по сторонам, не веря собственной догадке:

— Так это... съёмочная площадка «Весеннего пристанища»?

— А ты думал, куда попал? На съёмки своей «Гипотермии»? — неприветливо отозвался Ся Жусэнь.

Чжоу Дафэй лишился дара речи.

Он так и застыл соляным столпом.

Конечно, он знал про «Весеннее пристанище». Об этом проекте говорили последние года четыре — долгожданный, выстраданный шедевр авторского кинематографа. С самого анонса проект держался на двух титанах: исполнителе главной роли Лю Хэне и режиссёре — суровом седовласом мастере, стоявшем сейчас перед Чжоу Дафэем.

Ся Жусэнь был живой легендой китайского кино, мэтром, пред которым Дафэй преклонялся. Именно он когда-то снял дебютную картину Шэнь Цзуя, открыв миру троицу безвестных на тот момент новичков — Лю Хэна, Шэнь Цзуя и Дин Иня.

Дафэй до дыр засмотрел все его работы. В его личном табеле о рангах Ся Жусэнь и Пэй Янь

находились на диаметрально противоположных полюсах: один — чистый творец, другой — расчётливый делец.

Дафэй сделал невольный шаг вперёд. Увидеть кумира воочию — от такого даже у закоренелого циника перехватило бы дыхание.

Однако холодный тон и презрительный взгляд Ся Жусэня быстро вернули его на землю. Мэтр явно не питал тёплых чувств ни к Пэй Яню, ни к кому-либо из его свиты.

Дин Инь, заметив перемену в лице Дафэя, соорудил сложную мину. Любопытство всё же взяло верх над осторожностью:

— Так ты реально от Пэй Яня?

— Ну да, — нехотя выдавил Чжоу Дафэй.

Было очевидно, что такой поборник высокого искусства, как Ся Жусэнь, презирает попкорновые блокбастеры Пэй Яня. Скорее всего, между ними существовали давние счёты, и теперь этот гнев рикошетом бил по самому Дафэю.

«Какая разница, всё равно терять нечего»

Дафэй решил пойти напролом:

— Да, я работаю в компании Пэй Яня. И что с того?

Дин Инь, почуяв неладное, попытался замять конфликт. Он робко покосился на режиссёра и ведущего актёра:

— Режиссёр Ся, ладно вам. Давайте отпустим его. Это я сегодня сплеховал, людей не доглядел.

Лю Хэн хранил молчание. Упомянув Шэнь Цзуя в самом начале, он больше не проронил ни слова, демонстрируя полное равнодушие к происходящему. Чжоу Дафэй тоже стоял с каменным лицом, и по его виду нельзя было понять, рвётся ли он на свободу или готов идти до конца.

Ся Жусэнь молча сканировал Дафэя взглядом. Наконец он издал короткий, ядовитый смешок:

— Раз он человек Пэй Яня, пусть Пэй Янь лично за ним и является.

Возможно, испугавшись перспективы изображать хладный труп, Хо Ли быстро взял себя в руки сразу после ухода Чжоу Дафэя. В конечном итоге дубль получился весьма сносным.

Закончив работу над сценами из утреннего графика, Пэй Янь сверился с часами. До обеденного перерыва оставалось немного времени — вполне хватило бы на ещё один дубль.

Однако, вопреки своей обычной привычке, он решил закончить пораньше.

Объявив обед, Пэй Янь удалился в свой личный вагончик. На подсознательном уровне ему хотелось приберечь самые эффектные сцены на вторую половину дня — чтобы отыграть их на глазах у Чжоу Дафэя.

Пусть этот дерзкий сопляк своими глазами увидит, как работают настоящие мастера.

Из приятных размышлений его вывел негромкий стук. Лениво бросив короткое «войдите», Пэй Янь приподнялся на диване. На пороге показался запыхавшийся секретарь Ли, а за его спиной маячил оператор-постановщик Ян Тянь.

— Чжоу Дафэй ещё не соизволил вернуться? — недовольно нахмурился Пэй Янь.

— Тут такое дело... — замялся секретарь Ли, затравленно оглядываясь на Ян Тяня в поисках поддержки.

Судя по всему, эти двое уже успели обсудить случившееся по дороге. Ян Тянь ободряюще похлопал коллегу по плечу, давая понять, что берёт удар на себя, и осторожно подошёл к режиссёрскому креслу.

Пэй Янь почуял неладное:

— Что стряслось?

— Слушай, тут новость привалила, — Ян Тянь слишком хорошо знал взрывной характер друга.
— Только ты сразу шашкой не махай, ладно?

Пэй Янь нахмурился ещё сильнее. Вид у обоих сообщников был крайне подозрительный.

— Только не говорите, что этот придурок опять нализался где-то в подворотне.

— Да если бы, — Ян Тянь кашлянул, сразу переходя к главному: — Короче, строго говоря, Дафэй тут вообще ни при чём. Он просто вышел прогуляться с утра, а там поблизости как раз набирали массовку для съёмок.

Пэй Янь удивлённо приподнял бровь:

— И этот идиот нанялся к ним в массовку?

— Да нет же! — замахал руками Ян Тянь. — С какой стати ему там сниматься? Просто народу набилось по горло, охрана ушами прохлопала, ну его толпой внутрь и занесло. А потом... — Ян Тянь сделал паузу, оценивая степень назревающей бури на лице босса. — Короче, местная администрация решила, что для обычного массовщика он слишком породист. Заподозрили в нём лазутчика с камерой.

Пэй Янь молчал, но его взгляд не обещал ничего хорошего.

— Что за помойка вместо площадки? — Пэй Янь раздражённо потёр переносицу. — Какой бездарь там у них заправляет? И где этот недотёпа сейчас?

— Ну... — Ян Тянь на всякий случай отступил на пару шагов назад, не сводя глаз с лица друга.
— Это площадка «Весеннего пристанища». Проект старца Ся и Лю Хэна.

В комнате повисла звенящая тишина.

Панический страх секретаря Ли и предельная осторожность Ян Тяня имели под собой веские основания. Взаимная неприязнь между Пэй Янем и кругом Ся Жусэня давно стала притчей во языцех в кулуарах киноиндустрии.

Спор классиков и коммерсантов стар как мир: артхаус и кассовое кино испокон веков поливают друг друга грязью. Пэй Янь, чьи картины стабильно собирали полные залы и охапки наград, отличался непомерным эго и плевать хотел на чужое мнение. Ему не было дела до Ся Жусэня, который за душой не имел ничего, кроме грошовой репутации «бессребреника от искусства».

Если бы не одно «но».

За свою карьеру Пэй Янь собрал все мыслимые кинонаграды страны. Для заветного «Большого шлема» ему не хватало лишь статуэтки «Серебряного облака». И в тот единственный раз, когда его фильм вошёл в шорт-лист номинации, награду у него из-под носа увёл именно Ся Жусэнь.

Тогда Пэй Янь выкатил тяжёлую артиллерию: пригласил на главные роли признанных мэтров экрана, лауреатов всех мастей. А Ся Жусэнь снял копеечную драму с тремя неизвестными юнцами, никогда прежде не стоявшими перед камерой: Лю Хэном, Шэнь Цзуюем и Дин Инем.

В довершение всего, поднявшись на сцену за наградой, Ся Жусэнь во всеуслышание заявил журналистам: «Только бездарные режиссёры прячут собственную несостоятельность за громкими именами актёров»

Это поражение надолго сделало Пэй Яня мишенью для издёвок в прессе.

С тех пор Пэй Янь и весь клан Ся Жусэня пребывали в состоянии перманентной холодной войны, исправно ставя в храмах свечки за то, чтобы очередной шедевр конкурента с треском провалился в прокате.

Стоило Ян Тяню озвучить имя врага, как атмосфера в вагончике мгновенно накалилась до предела. Взгляд Пэй Яня сделался ледяным.

— Повтори, — процедил он ледяным тоном. — Что ты сказал?

— «Весеннее пристанище» Ся Жусэня, — выдохнул Ян Тянь на одном дыхании. — Они только что звонили через третьих лиц. Требуют, чтобы ты лично явился забирать своего Чжоу Дафэя.

<http://bllate.org/book/19003/1939348>